

О ВРЕМЕНИ И О ТРЕТЬЕЙ АВЕНЮ

Фантастический рассказ

Мэйси раздражало то, что незнакомец скрипел. Может быть, скрипели туфли, но Мэйси подозревал, что скрипела одежда. Он глаз не спускал с этого незнакомца, усевшегося в отдельной комнате его кабачка, под плакатом, вопрошавшим: «Кто боится говорить о битве при Бойне?»

Незнакомец был высокого роста и худощав. Несмотря на молодость, он был почти лыс — его голову покрывал только редкий пушок. Такой же пушок заменял ему брови. Но вот незнакомец полез в карман пиджака за бумажником, и сомнения Мэйси рассеялись. Скрипела действительно одежда!

— Мистер Мэйси! — пролаял незнакомец. — Очень хорошо! За наем этого заднего помещения, учитывая исключительную его полезность, на один хронос...

— Какой нос? — нервно спросил Мэйси.

— Хронос. Неправильное слово? Ах да. Извините меня. Один час.

— Вы иностранец? — спросил Мэйси.

— Нет, не иностранец, — ответил незнакомец. Его глаза быстро обшарили помещение. — Величайте мою личность Бойн.

— Бойн?! — недоверчиво переспросил Мэйси.

— М. К. Бойн, — мистер Бойн открыл бумажник, сделанный в виде гармошки, перебрал разноцветные бумажки и монеты и вытащил стодолларовый банкнот. Он ткнул им в Мэйси и сказал: — Арендная плата за один час. Не впускайте сюда никого, кроме... Сто долларов. Берите и идите.

Под взглядом колючих глаз Бойна Мэйси взял деньги и побрел к бару. Через плечо он неуверенно спросил:

— Что будете пить?

— Пить? Алкоголь? Фу! — ответил Бойн.

Он резко поднялся и устремился к телефонной будке. Пошарив рукой под телефоном-автоматом, он нащупал провод и прикрепил к нему маленькую блестящую коробочку, которую достал из бокового кармана. Потом он снял трубку.

— Координаты. Долгота: 73—58—15, широта: 40—45—20. Расформировать сигму. Я вас плохо слышу... — После паузы мистер Бойн продолжал: — Стэт! Стэт! Помех нет. Засеките Найта. Оливер Уилсон Найт. Вероятность с точностью до четырех значимых цифр. У вас есть мои координаты... 99,9807? Будьте готовы к приему...

Бойн высунул голову из будки и стал наблюдать за входной дверью. Он ждал до тех пор, пока в кабачок не вошел молодой человек с хорошенькой девушкой. Тогда Бойн вновь нырнул в телефонную будку.

— Вероятность подтвердилась, — сказал он в трубку. — Оливер Уилсон Найт здесь. Пожелайте мне удачи. Пора...

Он повесил трубку и, когда пара направилась к отдельной комнате, уже сидел под плакатом «Кто боится говорить о битве при Бойне?», на прежнем месте.

Молодому человеку было лет двадцать шесть; он был среднего роста и склонен к полноте. Его костюм был помят, темно-каштановые блестящие волосы слегка взъерошены, а дружелюбное лицо покрыто сетью добродушных морщинок. У девушки были черные волосы, мягкие голубые глаза и тонкая, ей одной присущая улыбка.

На их пути вырос Мэйси.

— Простите, мистер Найт, — сказал Мэйси. — Я не могу посадить вас сегодня в отдельную комнату. Это помещение арендовано.

Лица молодого человека и девушки вытянулись. Тогда Бойн крикнул:

Рис. Г. ФИЛИППОВСКОГО

— Все в порядке, мистер Мэйси! Все правильно! Я буду рад принять мистера Найта с подружкой как своих гостей.

Найт и девушка нерешительно повернулись к Бойну. Бойн улыбнулся и похлопал по соседнему креслу.

— Садитесь, — сказал он. — Мне будет очень приятно, уверяю вас.

Девушка неуверенно произнесла:

— Мы не хотим вам мешать, но это единственное место в городе, где есть настоящее стоунское имбирное пиво.

— Уже осведомлен об этом, мисс Клинтон. — Бойн повернулся к Мэйси. — Принесите пива и идите. Больше никаких гостей. Я ждал только мистера Найта и мисс Клинтон.

Медленно опускаясь на свои места, Найт и его подруга с изумлением смотрели на Бойна. Найт положил на стол сверток с книгами. Девушка набрала в грудь воздуха и спросила:

— Вы меня знаете... мистер... мистер...

— Бойн! Да, конечно! Вы — мисс Джейн Клинтон. А это мистер Оливер Уилсон Найт. Я снял это помещение преимущественно для того, чтобы встретиться здесь с вами.

— Это что, шутка? — спросил Найт. На его щеках заиграл слабый румянец.

— Пиво, — галантно ответил Бойн, когда появившийся Мэйси расставил бутылки и стаканы и поспешно удалился.

— Вы никак не могли знать, что мы сюда придем, — возразила Джейн. — Мы и сами не знали... вплоть до последних минут.

— Простите, мисс Клинтон, — улыбнулся Бойн, — но вероятность вашего прибытия на долготу 73—58—15, широту 40—45—20 равнялась 99,9807 процента. Никто не в состоянии избежать четырех значимых цифр.

— Послушайте, — сердито начал Найт, — если вы считаете, что это...

— Пожалуйста, принимайтесь за пиво и послушайте, что я скажу, мистер Найт. — Бойн перегнулся через стол. — Эта встреча была организована с большими трудностями и обошлась в немалую сумму. Кому? Неважно! Вы поставили нас в чрезвычайно опасное положение. Меня прислали сюда, чтобы разрешить проблему.

— Какую проблему? — спросил Найт.

Джейн попыталась встать.

— Д-думаю, нам лучше уйти...

Бойн жестом велел ей сесть, Найту он сказал:

— Сегодня днем вы были в магазине Дж. Д. Крейга и К⁰, торговца печатными изданиями. Вы приобрели путем передачи ему денег четыре книги. Три не имеют значения, но четвертая... — Он многозначительно постучал по свертку. — Она и есть причина нашей встречи.

— О чем это вы, черт возьми?! — воскликнул Найт.

— О переплетенном томе, содержащем собрание фактов и статистических данных.

— Альманах?

— Да, Альманах.

— Ну, и что в нем такого?

— Вы собирались приобрести Альманах 1960 года.

— Я и купил Альманах 1960 года.

— В том-то и дело, что нет! — воскликнул Бойн. — Вы купили Альманах на 1990 год.

— Что?!

— В этом свертке, — ясно произнес Бойн, — находится Мировой Альманах на 1990 год. Не спрашивайте, каким образом! Была допущена небрежность, за которую виновные уже понесли наказание. Теперь необходимо исправить ошибку. Вот почему я здесь, и вот почему была организована эта встреча. Вам все понятно?!

Найт засмеялся и потянулся к свертку. Бойн перегнулся через стол и схватил его за запястье.

— Вы не должны открывать его, мистер Найт!

— Ну хорошо! — Найт откинулся в кресле. Он подмигнул Джейн и пригубил пиво. — Каков будет финал этой шутки?

— Я должен получить эту книгу, мистер Найт! Я специально прибыл из будущего за ней.

— Ах, вы должны?

— Да.

— Получить Альманах 1990 года?

— Да.

— Если бы, — сказал Найт, — такая штука, как Альманах 1990 года, существовала в действительности и если бы она была в том свертке, у меня бы ее и клещами не вырвали. Почему? Взгляд в будущее... Биржевые сводки... Бега... Политика. Чистые денежки. Я был бы богат!

— Да, действительно, — резко кивнул Бойн. — Больше, чем богат! Всемогущ! Ограниченный ум использовал бы Альманах будущего только для мелочей. Заключение бы пари о результатах игр и выборов. И так далее. Но человек с недюжинным интеллектом... вашим интеллектом... не остановился бы на этом.

— Ну-ка, ну-ка, расскажите мне, — ухмыльнулся Найт.

— Дедукция. Индукция. Умозаключения. — Бойн загибал пальцы. — Каждый факт поведал бы вам целую историю. Например, в какую недвижимость следует вкладывать капитал. Какие земли покупать, а какие продавать. Об этом вам расскажут данные переписи населения и миграции. Транспортные перевозки. Списки затонувших кораблей и перечень крушений на железных дорогах подсказали бы вам, заменили ли ракеты, поезда и пароходы.

— Ну как, заменили? — ухмыльнулся Найт.

— Данные полетов сказали бы вам, акции какой компании покупать. Списки почтовых квитанций указали бы на города будущего. Перечень лауреатов Нобелевской премии надоумил бы вас, за какими учеными и какими новыми изобретениями следить. Судя по величине бюджетов, вы бы знали, какие предприятия и какие отрасли промышленности контролировать. Валютные курсы, биржевые сводки, банкротства банков и индексы страхования жизни дали бы вам надежную защиту от любого несчастья.

— Это мысль, — согласился Найт. — Это по мне.

— Вы действительно так думаете?

— Я знаю! Деньги были бы у меня в кармане. Да что деньги, весь мир был бы у меня в кармане!

— Прошу меня извинить, — резко заметил Бойн, — но вы мыслите как мальчишка. Вы хотите богатства? Безусловно! Но радость вам принесет только богатство, добытое упорным трудом... своим трудом. Успех, доставшийся даром, не приносит удовлетворения. Лишь угрызения совести и горе. Вы и сами это знаете.

— Я не согласен, — запротестовал Найт.

— Да? Но тогда зачем вы работаете? Почему не воруете? Не взламываете сейфы?

— Но я... — начал Найт и замолчал.

— Я попал в самую точку, не так ли? — Бойн нетерпеливо махнул рукой. — Нет, мистер Найт. Вы слишком честолюбивы, чтобы желать нечестного успеха.

— Тогда я просто хотел бы знать, добьюсь ли я успеха.

— А, вот что! Вы хотели бы полистать страницы Альманаха в поисках своего имени? Но зачем? Разве вы не верите в себя? Вы перспективный молодой юрист. Да, я это знаю! Но, может быть, мисс Клинтон не верит в вас?

— Нет, — громко сказала Джейн. — Нет! Он может не заглядывать в книгу.

— Что же еще, мистер Найт?

Найт замялся. Наконец он ответил:

— Уверенность в будущем.

— Такой вещи не существует! Жизнь — это опасность. Твердо верить можно только в смерть.

— Я не это имею в виду, — пробормотал Найт. — Уверенность в том, стоит ли вообще строить планы на будущее. Ведь существует атомная бомба...

Бойн быстро кивнул:

— Правильно! Это конец всему. Но ведь я здесь. Мир будет продолжать жить. Я, человек из будущего, тому порукой.

— Если я вам поверю...

— Наконец-то я вас понял! — взорвался Бойн. — Вам действительно не хватает мужества, и вы не верите в себя, в свои силы и способности! — Он пронзил молодых людей презрительным взглядом. — А ведь вы живете в стране, где бережно хранят легенду о предках-пионерах, от которых вы, по-видимому, должны были унаследовать мужество перед лицом невзгод. Где же ваше мужество? Ха! Неизвестность страшит вас. Она заставляет вас хныкать и искать подтверждений в книге! Так?

С минуту они молчали, не глядя друг на друга. Потом Бойн спросил:

— Вы мошенничаете, когда играете в солхэнд?

— Солхэнд?

— Прошу прощения! — Бойн стал перебирать в уме слова, нетерпеливо щелкая пальцами. — Это игра с небольшими раскрашенными листами бумаги... Я забыл ваше...

— О! — лицо Джейн прояснилось. — Карты.

— Совершенно верно. Карты! Благодарю вас, мисс Клинтон. — Бойн перевел свои колючие глаза на Найта. — Вы мошенничаете, играя в карты?

— Редко, и только чтобы подшутить над партнером.

— Это неинтересно, да? Это скучно! Конечно, гораздо интереснее выиграть честно.

— Пожалуй.

— Если вы заглянете в этот переплетенный том, это будет нечестной игрой. На протяжении всей своей жизни вы будете жалеть, что не вели с жизнью честную игру. Вам будет стыдно самого себя. Вы раскаетесь. Мистер Найт, не ведите нечестной игры! Я заклинаю вас отдать мне Альманах.

— А почему вы не заберете его у меня силой? — спросил Найт.

— Это должно быть сделано добровольно. Мы не имеем права ничего у вас отнимать. Как ничего не можем вам давать.

— Ложь! — воскликнул молодой человек. — Вы заплатили Мэйси за аренду этой комнаты.

— Это дело другое. Мэйси действительно заплачено, и тем не менее ему я ничего не дал. Он, конечно, решит, что его обманули, но вы позаботитесь о том, чтобы он так не думал. Все должно быть урегулировано без нарушений порядка вещей.

— Минутку...

— Все было тщательно спланировано. Я рассчитываю на ваш здравый смысл, мистер Найт. Позвольте мне взять Альманах. Я растворюсь... реориентируюсь... И вы никогда меня больше не увидите. Я унесусь в вихре времени, и вам будет о чем рассказывать друзьям. Дайте мне Альманах!

— Пойдите, — сказал Найт. — Все это, конечно, шутка. По моему, мы зашли слишком далеко...

— Шутка? — перебил его Бойн. — Шутка? Взгляните на меня.

Почти минуту молодой человек и девушка пристально смотрели на бескровное, белое как мел лицо с пылающими, словно уголья, глазами. Полуулыбка сошла с губ Найта, а Джейн невольно содрогнулась. В задней комнате кабачка повеяло холодом и тревогой.

— Боже мой! — Найт беспомощно взглянул на Джейн. — Это невероятно. Он убедил меня. А тебя?

Джейн судорожно кивнула.

— Что же нам делать? Если все, что он говорит, правда, мы можем отказаться и жить дальше припеваючи.

— Нет, — сдавленно ответила Джейн. — В этой книге могут быть деньги и успех, но в ней также есть разводы и смерть. Отдай ему Альманах.

— Берите, — тихо сказал Найт.

Бойн моментально встал. Он взял со стола сверток и скрылся в телефонной будке. Когда он вышел, то три книги держал в одной руке, а в другой — четвертую. Он положил книги на стол и некоторое время стоял молча, держа в руке завернутый Альманах и улыбаясь молодой паре.

— Примите мою признательность, — сказал он наконец. — Вы предотвратили опасную ситуацию. Будет справедливо, если вы получите что-нибудь взамен. Нам запрещено переносить во времени какие-либо предметы, которые могли бы изменить соотношения существующих явлений, но, по крайней мере, я могу оставить вам символический знак будущего.

Он отступил назад, смешно поклонился и со словами «Мое почтение» повернулся и направился к выходу.

— Эй! — крикнул ему вслед Найт. — А символ?

— Он у мистера Мэйси, — ответил Бойн и исчез.

Несколько минут за столом царил оцепенение. Молодой человек и девушка словно бы медленно пробуждались от сна. Затем, когда Найт и Джейн окончательно вернулись к действительности, они пристально взглянули друг на друга и расхохотались.

— Он и впрямь напугал меня, — сказала Джейн сквозь смех.

— Какой-нибудь мошенник, каких много на третьей авеню. Какой спектакль! Но что он с этого имел?

— Ну... твой Альманах.

Найт снова начал смеяться.

— И все это ради Альманаха! Вся эта болтовня о том, что он заплатил Мэйси и в то же время ничего ему не дал. И что

я должен позаботиться о том, чтобы Мэйси не был в накладе. И этот таинственный символ будущего...

Входная дверь с грохотом распахнулась, и Мэйси стрелой пронесся через весь кабачок в заднюю комнату.

— Где он? — вскричал хозяин. — Где этот вор? Он назвался Бойном. Скорее его зовут ублюдком!

— Что с вами, мистер Мэйси?! — воскликнула Джейн. — Что случилось?

— Где он? Ну, попадись он сейчас мне!

— Он ушел, — сказал Найт. — Он ушел как раз перед вашим приходом.

— А вы тоже хороши, мистер Найт! — Мэйси ткнул пальцем в грудь молодого юриста. — Вы — и вдруг участник грабежа и мошенник. Стыд и срам!

— В чем дело? — удивился Найт.

— Он заплатил мне сотню долларов за аренду этой комнаты! — с болью в голосе закричал Мэйси. — Сотню! Я, как

осторожный человек, отнес бумажку Берни-ростовщику, и тот обнаружил, что это подделка. Фальшивка!

— Правда? — рассмеялась Джейн. — Значит, в этом спектакле участвовала и фальшивка!

— Взгляните сами! — завопил Мэйси, шлепая банкнот об стол.

Найт внимательно рассмотрел ее. Внезапно он побледнел, и с его лица сошла улыбка. Он полез во внутренний карман пиджака, достал чековую книжку и дрожащей рукой принялся выписывать чек.

— Ради бога, что ты делаешь? — изумилась Джейн.

— Забочусь о том, чтобы Мэйси не остался в накладе, — ответил Найт. — Вы получите свои сто долларов, мистер Мэйси.

— Оливер! Ты сошел с ума. Бросаться сотней долларов...

— Я ничего не теряю, — сказал Найт. — Все должно быть урегулировано без нарушений порядка вещей!

— Я не понимаю.

— Посмотри на банкнот, — проговорил Найт нетвердым голосом. — Посмотри внимательнее.

На банкноте был обычный рисунок, и внешне он ничем не отличался от настоящего. На Найта и Джейн, как живой, благосклонно взирал Бенджамин Франклин. Но в правом нижнем углу было напечатано: «Серия 1980 Д». А еще ниже стояла подпись: «Оливер Уилсон Найт, министр финансов».

Перевел с английского А. Молчанов

